

Глава 30. Ненаглядная зазноба

Хо Сюйнин происходил из семьи Хо — богатейших купцов Юга, державших в руках всю торговлю Цзяньнани. Будучи вторым сыном от законной жены, в свои двадцать два года он всё ещё оставался холост. Среднего роста, с правильными, но ничем не примечательными чертами лица, он обладал здоровым смуглым оттенком кожи, напоминающим спелую пшеницу. Однако по-настоящему запоминались его глаза — узкие, с лисьим разрезом, они светились не женственным лукавством, а живым, острым умом. Впрочем, если бы обстоятельства того потребовали, Хо Второй без труда изобразил бы и томную грацию.

Годы в торговле и странствия по самым разным уголкам страны научили его менять личины как перчатки. Он мог предстать добродетельным и кротким мужем, благородным господином, простодушным простаком, которого так и тянет обвести вокруг пальца, или же ветреным повесой и хитрым лисом, ускользающим из любых сетей. Истинный нрав купца оставался загадкой для посторонних.

Вэнь Жуань познакомился с ним ещё в Сычжоу. Если говорить точнее, он сам заманил Хо Сюйнина в свои сети, сделав его союзником.

Пять лет назад, едва оказавшись в этом мире, А Жуань не знал о здешних порядках ровным счётом ничего. Выжить и обустроиться было задачей почти невыполнимой. Юноша составил детальный план на будущее, понимая: чтобы реализовать свои таланты, ему нужен надёжный партнёр. Молодой Хо Второй, только начинавший путь в делах, но уже прославившийся дерзостью и чутьём на необычные вещи, идеально подходил на эту роль.

Эксперимент удался. Они не просто сработались, но и стали настоящими единомышленниками. Единственным недостатком этого партнёрства был... язык Хо Сюйнина.

— Гляди, гляди же! — Хо Второй затряс перед носом Вэнь Жуаня куском ткани. — Это тот самый Звонящий шёлк, о котором ты говорил! Посмотри, как он ложится, какой он летящий! А звук, слышишь? Этот тихий шелест!

Собеседник то встряхивал ткань, то взмахивал ею, заставляя А Жуаня и смотреть, и слушать.

— Всё по твоему рецепту! Я сам отправился на юг Миньнани, нашёл эту траву — диоскорею клубненосную. Мы её варили, выжимали сок, трижды пропаривали, девять раз вываривали и восемнадцать раз сушили на солнце. Двадцать один день держали в речном иле! Провели больше сотни опытов, прежде чем отладили процесс. И результат... он божественен! Ткань сохранила все достоинства шёлка — она тяжёлая, приятная к телу и сияет, но при этом обрела упругость. Она прочная, быстро сохнет, не пропускает воду и не липнет к коже в жару. Наденешь такую — и кажется, будто на тебе вовсе ничего нет. Сухость и комфорт! Я чуть не прослезился от восторга!

С видом триумфатора он развернул свёрток.

— Та-да-ам! А вот и сюрприз!

Он вытащил из узла готовые наряды, и глаза его азартно блеснули.

— Это из самого первого рулона! Первая же партия пошла тебе. Шесть комплектов разных цветов, меняй хоть каждый день. Теперь тебе никакое знойное лето не страшно! Ну что, ты счастлив? Ты растроган?

Вэнь Жуань и впрямь был доволен. Эту ткань, называемую также Ароматным облачным шёлком, в его родном мире считали национальным достоянием. В Китае её обожали, а в высшем свете за рубежом за ней охотились, называя мягким золотом. Благодаря обработке диоскореей и речным илом она была идеальна для жары, хотя процесс окрашивания и ограничивал палитру тёмными, приглушёнными тонами.

Кажется, в эпоху Мин или Цин этот шёлк уже существовал, но здесь его не знали. Юноша, мучившийся от летнего зноя, просто «направил» энергию своего делового партнёра в нужное русло.

Вот только гость оказался слишком шумным — от его криков у Вэнь Жуаня начала побаливать голова.

— Из первой партии? — А Жуань мельком глянул на одежду, оставленную Шестым принцем на краю кровати.

— Кхм... — Хо Второй замялся. — Ну, ты же не из тех, кто считает, первым или вторым пришёл товар, верно? Неужто станешь меня подкалывать? Разве я мог забыть о тебе? Просто такую драгоценность нужно было сначала выгодно продать, иначе с каким лицом я бы к тебе явился? Слушай, в Цзяньнани я этот шёлк даже не выставял. Привёз немного в столицу, только пустил слух — и всё, благородный господин тут же выкупил партию. Слышал, за ночь наряд пошили. Наверняка у этого господина есть какая-то ненаглядная зазноба, сердечный друг, которого он не хочет мучить летней духотой...

«Ненаглядная зазноба... сердечный друг...»

Вэнь Жуань с трудом поднял руку: — Помолчи. Хватит, я всё понял.

Сделав вид, что тянется за чаем, он незаметно присел на одежду от принца, скрывая её от пронизательного взгляда купца.

— Вот, это золото, что вельможа выложил за свою зазнобу. Всё твоё!

Хо Второй подтолкнул к нему небольшой ларец. Стоило крышке откинуться, как сияние золотых слитков едва не ослепило присутствующих.

Вэнь Жуань замер.

«Да я же просил тебя замолчать!»

Гость вовсю подмигивал Нань Сину, призывая того забрать подношение.

— Ты же знаешь, с чужаками я за каждую монету удавлюсь, а с тобой мне и медяка не жалко. У нас ведь дружба! Не примешь — обидишь!

Нань Син с сухим щелчком захлопнул ларец и забрал его: — Просто ты понимаешь, что без таланта нашего господина эти деньги тебе и не снились бы.

Хо Сюйнин поперхнулся.

«И почему этот мальчишка всегда рубит правду-матку?»

— Хе-хе, ну, мы же друзья, все свои... — пробормотал он.

«А Жуань — это же ходячее сокровище! Кто с ним сравнится? На такого благодетеля нужно молиться и усердно прислуживать, глядишь, когда-нибудь он в хорошем настроении подкинет ещё одну идейку — и мне работы на годы вперёд!»

Вспомнив о делах, Хо Второй вдруг нахмурился и принялся отчитывать друга: — И что с тобой такое? Разве я не наказывал тебе перед отъездом в столицу: береги себя, живи в своё удовольствие и, главное, не давайся в обиду! Если какой-нибудь выскочка посмеет тебя задеть — сразу пиши мне. А ты молчал! Совсем за чужого меня держишь?

Уголки глаз собеседника покраснели от искренней обиды и тревоги.

— Я только в город въехал, а мне уже со всех сторон про твои беды шепчут. В Поместье князя Вэнь к тебе плохо относятся? Ты в обморок падал? Снова болезнь разыгралась?

Вэнь Жуань отхлебнул чаю: — Ты же знаешь, я всегда слабею в дождь. К чему этот шум? Сейчас я в полном порядке.

Хо Сюйнин надулся: — Я же говорил, Нань Син один не справится. Нужно найти тебе ещё людей. Я пришлю верных слуг...

Нань Син смерил его ледяным взглядом: — Неужели господин Хо и впрямь полагает, что дело лишь в количестве людей?

Купец запнулся.

— Ну ладно, ладно... Пришлю помощников в помощь тебе, идёт? Я знаю, что ты мастер на все руки и А Жуань тебе доверяет больше всех. Но если дел станет невпроворот, ты же один разорвёшься!

Слуга промолчал. Господину и впрямь не помешало бы расширить штат прислуги.

Хо Второй понизил голос: — Ты никогда не любил просить о заступничестве, а тут задействовал связи Банды Речного канала. Должно быть, случилось нечто из ряда вон, а ты до сих пор не признаёшься?

— Всё в порядке, я просто спасал человека. Сам я в беду не попадал.

Вэнь Жуань посмотрел в окно. Время обеда ещё не пришло, и Ли Юэ'э была не на кухне, а во дворе вместе с работниками усадьбы — осваивалась и присматривалась, чем может быть полезна. Недавно раздавленная горем, теперь она была полна жизни. Солнечные блики играли в её волосах, и в каждом движении сквозило очарование юности.

Когда он спасал её, он и не думал, что в этой девушке скрыта такая жажда жизни. Раз она нашла в себе силы идти вперёд, он найдёт способ её защитить.

— Но мне и впрямь нужна твоя помощь. Нужно доставить один подарок, — А Жуань перевёл взгляд на Хо Суйнина.

— Какая же это помощь? — фыркнул гость. — Если Дракону Красной реки нужно перевезти зерно, он за честь почтёт твоё поручение. Разве он посмеет тебе отказать? Ему ещё казённое зерно возить, да и перед братьями своими в грязь лицом ударить не захочется. А уж Господин Ан и подавно... Ты ведь спас его матушку. Если бы Старая госпожа Цзинь не боялась, что грязные делишки сына бросят тень на твою репутацию, она бы давно тебя в сыновья записала. Посмей Ан тебя не защитить — она его сама в бараний рог скрутит! Ей хоть и за пятьдесят, а хватка железная. Она в молодости свиней забивала, от одного её шлепка боров в обморок падал, а уж человек и подавно не сдюжит.

Вэнь Жуань опустил глаза: — Я всего лишь скромный земледелец. Не стоит приписывать мне такое влияние, не говори глупостей.

Хо Второй знал, что друг не ищет славы и готов отдавать, не требуя признания. Именно эта черта заставляла купца и восхищаться им, и ворчать от бессилия.

— Ладно, забудь о внешних делах. Просто помни: хоть ты и приехал в столицу один, друзей у тебя в достатке, — наставительно произнёс Хо Суйнин. — В придворных интригах мы не сильны, да и лезть туда не стоит, но на «традиционных путях» у нас связей полно. Потребуется

помощь — не стесняйся, понял?

Опасаясь, что его не услышат, он схватил А Жуаня за руку.

— Не пренебрегай людьми с «большой дороги». У сильных мира сего власти много, но дела-то всё равно простые люди делают. У кошки своя тропа, у мышки — своя. Мы способны на гораздо большее, чем ты можешь вообразить.

Вэнь Жуань посмотрел на смуглую ладонь, сжимавшую его руку. Хо Второй тут же смущённо её отдернул.

— В общем, я сказал, а ты человек умный — сам всё понимаешь. Больше разглагольствовать не стану, но ответь мне на милость: почему ты связался с семьёй Лян? Отдал им рецепт благовоний! Неужели мне одному не под силу тебя обеспечить?!

— Нет, не под силу, — отрезал Вэнь Жуань.

Собеседник лишился дара речи.

— Один человек, — продолжал юноша, — не может держать в руках всю торговлю поднебесной.

Столица — место опасное. Как бы ни была сильна семья Хо, их вотчина — Юг. В столице же нужно уметь делиться выгодой и заводить союзников среди местных.

— Ладно, твоя взяла, хитрец, — вздохнул купец.

Впрочем, Вэнь Жуань никогда не стремился никем манипулировать. Он просто не жаждал славы и не дорожил богатством. Рецепты, идеи, стратегии — он отдавал их легко, если видел в человеке порядочность. Ему не нужны были доли в прибыли; единственное, чего он просил взамен — это содействия в его главном деле: земледелии. Он не хотел мирской суеты, его мечтой было спокойно выращивать хлеб и выводить лучшие сорта семян. Деньги, нужные для этого, он «зарабатывал» своим умом, а выращенный урожай чаще всего отдавал нуждающимся.

Сам он довольствовался малым: простой едой и крышей над головой. Как можно было обмануть такого человека?

Честно говоря, купцы сами мечтали попасть под его начало. Пока они соревновались в усердии, Вэнь Жуань оставался безмятежен, а дельцы вокруг него «завивались в спирали», оберегая своё сокровище, как драконы — золото. Никто не смел даже предложить ему денег просто так — он бы не взял. Вся прибыль уходила в землю, и купцам оставалось лишь состязаться в подарках: тканях, еде, утвари.

Торговцы превыше всего ценят выгоду и боятся убытков, но таких людей, как Вэнь Жуань, они уважали до глубины души.

Семья Лян, похоже, станет следующей в этой очереди ревностных последователей. Но были и те, кто затевал недоброе.

Глаза Хо Второго опасно блеснули: — А Жуань, тебе известно, что в Поместье князя Вэнь положили глаз на твой рецепт Цветочного мыла?

Юноша не знал наверняка, но догадывался.

— Они вышли на некоего Суня. Тебе не обязательно знать, что это за пройдоха, достаточно того, что это главные конкуренты Лянов в столице. Этот прохиндей набивался ко мне на ужин — ясно же, что задумал гадость. Разузнал где-то, что я прибыл в город, и завалил меня письмами. Я их и не читал. Теперь, раз я здесь, столкновения не избежать. Будут ли указания?

— В борьбе за выгоду тебе нет равных, — спокойно ответил Вэнь Жуань. — Дела торговые решай сам, я не стану вмешиваться.

Хо Второй усмехнулся: — За выгоду я поборюсь, какой же купец без этого? Но дело делом, а дружба — дружбой. Раз я в столице, ты больше не смей ничего от меня скрывать.

Он не удержался от многозначительного взгляда. А Жуань лишь вздохнул.

— Тебе не пора? — подал голос Нань Син.

— Обед ещё не скоро, куда мне спешить? — Хо Второй мгновенно прибавил громкости. — Ты — ученик Жуаня, и я — тоже! Почему он учит только тебя? Я редко выбираюсь в столицу, пусть и мне перепадёт частичка его мудрости! Давай же, продолжай про ту торговую стратегию, на которой мы в прошлый раз остановились!

Его голос гремел так, что был слышен даже за оградой. Ли Юэ'э обернулась — кажется, пора было приниматься за готовку?

Нань Син подошёл к окну: — Всё в порядке, не обращай внимания. На него не готовь.

Ли Юэ'э невольно приснула со смеху.

«Всё-таки они ещё совсем юнцы»

Она накрыла стол, полный изысканных яств. Блюд было так много и они были так сытны, что

после них и обед не требовался. В конце концов, Нань Син сказал не готовить для гостя обед, но он не запрещал угощать его закусками.

Её мастерство было неоспоримым, а любовь к кулинарии делала вкус блюд божественным. Хо Второй ел с таким упоением, что не забывал рассыпаться в комплиментах своему «бесценному другу»: — Только благодаря А Жуаню я могу попробовать такие деликатесы! За всю жизнь ничего вкуснее не ел!

Нань Син, терпевший всё это время, не выдержал: — Посмеешь ли ты сказать это в лицо своему деду?

Семья Хо была богатейшей в Цзяньнани, краю гурманов. Неужто Хо Второй не видел лучших столов поднебесной?

— Эх, Нань Син, — наставительно произнёс гость, — тебе ещё учиться и учиться жизни среди людей. Если во всём искать подвох, жить станет совсем скучно.

— Конечно, — парировал слуга. — Я до сих пор помню, как три года назад ты заставил нашего господина играть в прятки. Была глубокая ночь, и ты стоял прямо перед ним, а он тебя в упор не видел из-за твоей... «смуглости». Проигрыш был до обидного несправедливым, но, признаю, это было интересно.

Хо Второй хлопнул по столу: — Ах ты, Нань Син! Намекаешь на мой цвет кожи? Ну и что, что я смуглый? Это признак здоровья, мужественности! Господин сам говорил, что подружился со мной именно поэтому — я с первого взгляда кажусь человеком надёжным и приземлённым. Не смислишь — так помалкивай!

— Решил подраться? — Нань Син поднялся, поправляя рукава. — Я к твоим услугам!

Вэнь Жуань отставил пиалу: — Хватит. Мы сыты, день клонится к закату. Хо Второй, тебе пора спускаться с горы и заниматься делами.

— Слушаюсь!

Купец в шутку замахнулся на Нань Сина и тут же посерьёзnel: — Тогда я откланиваюсь. А Жуань, береги себя, слушайся лекарей. Я пригнал в столицу целый обоз с редкими травами для тебя. Дорога плохая, завтра к вечеру должны доставить. И про те семена Яшмового сорго помню — ты в письме жалел, что их мало. Я раздобыл ещё немного, привёз с собой. Запомни: случится что — зови. Пусть это столица, но если кто посмеет тебя обидеть, я здесь камня на камне не оставлю!

Он действительно был завален делами. Бросив последние напутствия, Хо Суйнин покинул поместье. Пока он гнал коня к городу, мысли его лихорадочно работали.

«Значит, семья Лян... Хотят переманить моего Жуаня? Что ж, пришло время показать им, что такое настоящий размах!»

Он начал раздавать приказы на ходу, и его верный слуга был поражён: — Господин... это же слишком жёстко. Не разгневается ли молодой господин Вэнь, когда узнает?

Хо Второй сузил свои лисьи глаза, в которых вспыхнул азарт: — Скажи мне, чья дружба с А Жуанем крепче: моя или этой выскочки Лян?

— Разумеется, Ваша, господин.

Хо Второй хмыкнул.

«Пусть она старше и опытнее, но А Жуань так легко попадает на удочку этих женщин. Придётся мне за ним присмотреть. Не все они такие уж слабые и беззащитные!»

Нань Син тем временем тоже обсуждал Хо Второго с Вэнь Жуанем: — Его появление в столице не сулит покоя. Госпоже Лян придётся несладко...

— Не беспокойся, — отозвался юноша. — Он знает меру.

Хо Суйнин был прирождённым дельцом — смелым, решительным, внешне безрассудным, но на деле верным слову и имеющим твёрдые принципы. Его дед, старый вояка, воспитал внука в строгости, так что в нём можно было не сомневаться.

— В столице только и говорят, что о приграничной торговле. Раз правительство допустило такие слухи, значит, дело решённое. Посольство северян прибудет либо в разгар лета, либо к осени...

Вэнь Жуань опустил глаза. Это не было его заботой, но он не мог не думать о последствиях: — Если к тому времени столичные купцы будут грызться между собой, мы станем посмешищем для чужеземцев. Но если сейчас навести порядок и выступить единым фронтом, можно извлечь огромную выгоду. Тогда смеяться будем уже мы.

Он был приятно удивлён, что гость привёз семена Яшмового сорго — кукурузы. Это был неожиданный и бесценный подарок.

— Мне нужно больше золота... — пробормотал он.

Иметь семена, но не иметь земли для их посева было мучительно. У него было от силы десять дней, иначе станет поздно. Кукуруза любит тепло и не выносит холодов; если посеять её слишком поздно, урожай погибнет, и он не получит новых семян.

Нань Син беспристрастно напомнил: — Вы ещё не оправились от болезни. Вам нужен покой.

Но о покое можно было забыть. К ним пожаловал Ло Линьчан.

После того памятного дня, когда они вместе спасали рассаду под дождём, старик не видел Вэнь Жуаня. Узнав о его болезни, он места себе не находил от беспокойства. Теперь же, прослышав о выздоровлении, он немедленно примчался с визитом. Ло Линьчан не собирался сразу переходить к делам — он не был бесчувственным сухарём, — но юноша сам загорелся азартом. Стоило А Жуаню почувствовать прилив сил, как он не смог усидеть на месте и потащил старика в поле. Очнулись они, когда уже стемнело.

В сумерках работать в поле было невозможно, и они вернулись в дом. Но страсть к беседе не угасла: при свете свечей они продолжали спорить и обсуждать всё подряд — от сортов культур до селекции семян, от инструментов до способов их улучшения, от капризов погоды до спасения урожая... Общие интересы сделали их лучшими собеседниками.

— Эти семена нельзя сразу в землю, их нужно сначала прорастить!

— Вот оно что, а я-то думал... Постой, здесь ты неправ! Если их посадить так, нужно сначала обильно полить, иначе не взойдут, да и земля должна прогреться...

— Откуда у тебя такие семена?!

— Если у тебя не получается их вывести, отдай мне — я попробую!

— И за это я возьмусь! Спорим, у меня рассада взойдёт быстрее? Увидим, чьи ростки будут крепче и дадут больше зерна!

В Поместье князя Вэнь светильники не гасли до самого рассвета. Голоса старика и юноши звучали негромко, но в ночной тишине разносились далеко. В соседнем имении Шестого принца это вызвало нешуточное волнение — шум долетал и туда.

Ло Линьчан выглянул в окно: — Что там происходит?

Вэнь Жуань понизил голос: — Кажется, мы слишком шумим. У Шестого принца нрав... переменчивый.

Гнев Шестого принца и впрямь был велик. Он не пожелал больше оставаться в своём

загородном доме и уехал на рассвете. Поговаривали, что, когда он садился на коня, лицо его было темнее тучи.

Третий принц, Чжу Фу, тоже пребывал в дурном расположении духа. Семью Пань было не спасти. Сколько бы сил он ни приложил, чтобы замести следы, Цензор Мэн Вэйи всё равно подал на него жалобу. Император сурово отчитал сына, и теперь тому следовало затаиться.

Но в столице жизнь кипела, и пока принц вынужден был молчать, другие могли перехватить инициативу. Это приводило его в ярость.

— Похотливый болван! Посмел поднять руку на дочь знатного дома... Почему Пань Цяньтянь до сих пор жив?!

— Успокойтесь, Ваше Высочество. Это всё Ли Юэ'э затеяла. Не желаете ли, чтобы я...

— Пока не трогай её, — отрезал Чжу Фу.

Он знал, что девушку взял под крыло Вэнь Жуань. Какой-то бастард из Поместья князя Вэнь его не заботил, но его Шестой брат, казалось, проявлял к мальчишке интерес. Сейчас было не время наживать себе лишних врагов.

— Главное сейчас — прибрать к рукам поместья Паней. Отец запретил мне действовать открыто, но я не позволю своему дорогому Второму братцу сожрать этот кусок. Ступай и присмотри за делами...

Семья его матери была влиятельна, и в деньгах он не нуждался, но сама мысль о том, что богатства Паней ускользают из рук, причиняла ему почти физическую боль. Если он не может их забрать, то и другие не должны!

В Поместье Второго принца Чжу Бинь заходился в весёлом смехе: — Что я говорил? Удача любит терпеливых! Мы всего лишь упустили крошечный шанс свести знакомство с Вэнь Жуанем, зато мой дражайший Третий братец лишился своей самой крепкой опоры — семьи Пань!

Мало того что Чжу Фу пострадал из-за дел Паней и ничего не получил, так ещё и вскрылись давние распри между кликами. В совете два дня стоял такой шум, что уши закладывало. Старик Мэн Вэйи разошёлся не на шутку, вытаскивая на свет все старые грехи. Любо-дорого посмотреть!

Впрочем, пора было брать паузу. Если копать дальше, и его собственные скелеты в шкафу могли показаться.

— Послушай, — обратился он к советнику, — не кажется ли тебе, что нашей императорской семье не хватает какого-нибудь радостного события?

Отец был подозрителен и до сих пор не даровал титулов ни одному из сыновей. Выходить к двору простым принцем было уже почти позорно. Нужно было как-то подтолкнуть Императора... например, хорошими вестями.

А ведь их Шестой брат до сих пор ходит бобылём.

Отец не любил, когда он или Чжу Фу набирали силу, но Шестой всегда стоял особняком. Если не считать его безумств, он никогда не лез в политику. Если его не злить, он был отличным инструментом — им пользовались и братья, и сам Император. Если дать титул такому человеку, отец вряд ли воспротивится.

Чжу Бинь не боялся сумасбродного брата. Главное — создать прецедент, а там и его очередь придёт. Уж он-то добьётся большего, чем Шестой.

Он и сам не помнил, когда и от кого услышал эту мысль, но чем больше он о ней думал, тем удачнее она казалась. Конечно, действовать нужно было не самому — следовало подтолкнуть дорогого Третьего брата, чтобы тот тоже приложил усилия...

Третий принц Чжу Фу быстро узнал о настроениях брата. Он понимал, что Чжу Бинь затевает это не из доброты душевной, но... план был хорош. По крайней мере, здесь их цели совпадали. А уж кто получит титул вторым — это они ещё посмотрят!

Он начал действовать. В унисон со Вторым принцем он начал напевать в покоях дворца о женитьбе Шестого принца Чжу Яня.

В императорском городе не бывало тишины. Сегодня — лёгкая рябь, завтра — шторм. И на гребне этой волны должен был оказаться только он, Третий принц Чжу Фу!

— Женитьба?

Сам Шестой принц, Чжу Янь, не проявил к этой новости никакого интереса. Он всё так же безучастно перебирал струны своей пипы.

— Как угодно. Приведите её, я её убью — и дело с концом.

Лань Тянь нервно сглотнул.

— Может... Ваше Высочество навестит Молодого господина в поместье?

— С чего бы мне это делать? — рука Чжу Яня замерла. Он не смотрел на слугу, но губы его были плотно сжаты. — Всего лишь пара ключиц, разве это важно?

Лань Тянь промолчал.

«Ну да, конечно. Только почему же вы тогда так взбесились из-за его гостей, что на рассвете сбежали из собственного дома?»

— Свадьба?

В Поместье князя Вэнь, стоило Старшей госпоже Лу заговорить о браке Вэнь Жуаня, как в зале повисла тишина.

После той истории в Таверне «Лэфэн» семья потеряла и лицо, и немалые деньги. Потраченное на откуп... сердце кровью обливалось. Неужто пришло время вернуть долги?

Свадьба — дело прибыльное: и свои, и чужие принесут подарки. К тому же сейчас положение А Жуаня было особенным. У него был рецепт мыла, он пользовался благосклонностью Шестого принца — он был на вес золота. Подарки будут богатыми. Упустить такой шанс — грех.

Лу красиво подвела итог: — Как раз пришло время подыскать партию для Жу-эр. Устроим всё вместе — так будет удобнее.

И придаться не к чему. Смушала только тень Шестого принца... Никто не знал, как далеко заходит его симпатия к юноше. Не разгневается ли он?

Младшая госпожа Лу заметила вкрадчивым голосом: — А Жуань живёт совсем рядом с поместьем Шестого принца, но, поговаривают, они даже не видятся.

Все понимали: для такого человека, как принц, юноша — не более чем забава, вещь, о которой забываешь, стоит интересу угаснуть. Чжу Янь известен своим непостоянством. Раз он его не навещает — значит, охладел.

У каждого бывают размолвки и обиды. Но как бы там ни было, Вэнь Жуань носит фамилию Вэнь. Семья имеет полное право распорядиться его судьбой, и никто не посмеет сказать и слова против.

<http://bllate.org/book/15345/1411181>